

Он и «гоголь», и «орлан»

Белорусский орнитолог Владимир Ивановский пользуется авторитетом у специалистов по хищным птицам Европы. Он доцент Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Автор нескольких монографий, которые постоянно цитируются в научной литературе. Стал первым на постсоветском пространстве, кто написал книгу про сокола-дербника. А еще именно Владимир Валентинович доказал, что орел-беркут гнездится в Беларуси. Его фото хищных птиц завораживают. 17 декабря Владимиру Валентиновичу исполнится 70 лет. Он по-прежнему покоряет вершины деревьев, чтобы соорудить жилище для птиц, окольцевать их...

Кстати, Ивановский разработал специальные пики-древолазы и другие «аксесуары» для орнитологов, которыми многие пользуются, возможно, даже не зная, что автор их живет в Витебске.

С этим удивительным человеком журналист «СЕ» пообщался прямо на болоте. Здесь специалист по хищным птицам занимался привычным делом. Лихо залез на дерево и примерно час строил «дворец» для беркута.

ИЗ МАТЕМАТИКОВ В БИОЛОГИ

Владимир Валентинович родился в Дагестане в семье преподавателя иностранных языков и ветврача. Из Дагестана родители уехали, когда будущему орнитологу было три года. Отец работал в Ставропольском крае, Татарской АССР, Таганроге. А мать — родом из Астрахани, дочь военного моряка. Дед прослужил на флоте 25 лет, два раза пересек экватор, был человеком с «золотыми руками», иконы рисовал.

— Благодаря дедушке полюбил море. И после 8 класса поступил в Астраханское речное училище. Но во время производственной практики понял, что это не мое. Не могу долго жить на корабле, в замкнутом пространстве. После 3 курса в армию забрали. Служил на флоте, — рассказывает о себе Ивановский.

Кстати, после армии он случайно купил научно-популярную книгу Владимира Галушина «Хищные птицы». Книга понравилась настолько, что решил сам изучать птиц. Спустя годы Галушин стал наставником Ивановского.

Все знают, что люди делятся на «физиков» и «лириков». А Владимир Валентинович одновременно математик и биолог.

— Школу закончил с серебряной медалью. Первый диплом о высшем образовании — учителя математики — получил в Таганрогском пединституте. До этого закончил три курса в радиотехническом, — продолжает Владимир Валентинович. — Вместе с женой в начале 1970-х годов приехал в Витебск. Супругу сюда направили по распределению — на завод электроизмерительных приборов.

Витебщина, богатая лесами, озерами и болотами, очень понравилась Владимиру. Он в то время уже был не новичком в орнитологии. На витебском заводе работал слесарем. Потом инженером-программистом в вычислительном центре. В то же время увлеченно изучал птиц, ездил на конференции, которые проводились в разных городах СССР. На одном из симпозиумов познакомился с профессором

Владимиром Флинтотом — президентом Союза охраны птиц России, почетным членом Британского орнитологического союза и Национального географического общества США. Он и предложил Владимиру стать профессиональным биологом. Второе высшее образование Ивановский получил в Орехово-Зуево — на биофаке пединститута.

Владимир с теплотой вспоминает и известного белорусского биолога, орнитолога Анатолия Дорофеева. Он преподавал в Витебском государственном пединституте имени П.М. Машерова (ныне университет. — Авт.). У Дорофеева многому научился, именно от него получил приглашение преподавать в 2008 году на новой кафедре экологии и охраны природы.

«ПРИВИВКА» ОТ ХИЩНИКА

Чтобы стать хорошим орнитологом, нужно не только прекрасно разбираться в пернатых, но и быть выносливым человеком, который может иногда сутками, неделями ходить по лесу, болоту, чтобы отыскать гнезда редких птиц. Нужно быть альпинистом, чтобы залезть на дерево. А еще — строителем, чтобы соорудить искусственное гнездовье. Плюс фотографом, чтобы зафиксировать находку.

— Я первым нашел гнездо орла-беркута на Белорусском Поозерье. Тогда был помоложе, и от радости сальто крутанул... Кстати, диплом по этой

Молодой беркут в гнезде.

Владимир Ивановский кольцует птенцов сокола-дербника в искусственном гнезде-ведре.

теме прекрасно защитил на биофаке пединститута. Сфотографировал и закольцевал птенца в гнезде. Много раз слышал об этом орле, но документальных подтверждений не было. Понял, что беркуты любят огромные моховые болота. Гнездятся на лесных островах и мысах. После этого нашел порядка 90% всех пар беркутов Беларуси. Кроме Витебской области, они больше нигде не живут, — Ивановскому действительно есть чем гордиться.

Самый крупный в стране пернатый хищник — орлан-белохвост: размах крыльев у самки 2,4 метра. Самец меньше. Живым символом Белорусского Поозерья Владимир Ивановский считает скопу. Это хищная рыбоядная птица, очень красивая. Охотится на озерах и реках, где много рыбы. На верховых болотах гнездится на вершинах сосен — в глуши. Именно озера, леса и болота — бренд Витебщины.

Чтобы правильно построить гнездовье, нужно представить, что ты птица конкретного вида, поясняет Ивановский.

— Скопа живет на макушке дерева, у беркута гнездо в середине кроны, у черного аиста — внизу, на мощной боковой ветви, — рассказывает орнитолог.

Кстати, в Беларусь залетали и экзотические птицы: черный гриф и белоголовый сип. Они обессилели без пищи (питаются падалью) и были пойманы руками. Первый, отловленный охотниками, много лет жил в минском зоопарке.

Во время подъема к гнездам у орнитологов случаются и ЧП. — Птицы самоотверженно защищают гнездо. Длиннохвостая неясыть, в частности, очень агрессивна. Когда первое ее гнездо нашел, голову, плечо и ногу когтями пробила. Слез с дерева весь в крови. Домой приехал, рука опухла, поднялась температура. Меня госпитализировали и 10 дней кололи антибиотики. Неясыть питается грызунами — переносчиками всякой заразы. На ее когтях была микрофауна, вот я и заразился, — объясняет Ивановский.

В следующий раз он надел шлем танкиста, телогрейку и очки горнолыжника.

— Так неясыть пробила все равно когтями шлем, очки разбила. Когда слез с дерева, борода была в смоле, пришлось потом ее остричь... В этот раз не заразился. Врач, а он охотник, объяснил, что в крови у меня после «птичьей прививки» выработались антитела. Ястреб-перепелятник также шрамы на голове оставил. Всякое бывало, — философски добавляет Владимир Валентинович.

ОРНИТОЛОГОВ МАЛО

— В стране орнитологов, вместе с серьезными любителями, человек 30 примерно. Мы все друг друга знаем. Среди изучающих хищников женщины — редкость. Зато они прекрасные специалисты по певчим. Лично знаю одну из Москвы. Она имеет идеальный слух и по песне определяет любую птицу, — восхищается Ивановский.

Кстати, язык общения птиц — особая тема. Они по-разному предупреждают о приближении разных хищников. Вершина пения — брачные песни самцов.

Изучать птиц очень интересно, убежден Владимир Валентинович. Он рад знакомству со всеми, кто готов разделить эту страсть. Но среди белорусов и жителей других бывших республик Советского Союза таких немного, в отличие, например, от Великобритании, где дурным тоном считается незнание местных птиц. Ежегодно там издается много специальной литературы (определителей).

Иностранцы готовы сутки просидеть на дереве в белорусском болоте, чтобы сделать классный кадр. Например, запечатлеть птенцов гоголя, покидающих дуплянку. И всегда Владимир Валентинович слышит искренние слова восхищения и благодарности за то, что помог забраться на дерево, установить там засидку для фотосъемки.

На прощание секрет своего активного долголетия он объяснил просто: «Надо любить свое дело, ходить по лесам и болотам, ценить красоту женщин».

Александр ПУКШАНСКИЙ.

pukshanski@zviazda.by

Шумилинский район — Витебск